

С. А. Кабанова

ГЛАГОЛЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОППОЗИЦИЮ «СОН — БОДРСТВОВАНИЕ», В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

На материале сербского и русского языков рассматривается функционирование глаголов, характеризующих состояния сна и бодрствования субъекта; анализируются семантические и синтаксические особенности глаголов, описывающих данные состояния.

Ключевые слова: сон, бодрствование, пробуждение, предикативное определение, придаточная атрибутивная, фразеологизм.

S. Kabanova

The Verbs Expressing the Opposition “Sleep — Wakefulness” in Serbian and Russian

The article studies the functioning of the Serbian and Russian verbs describing the human states of sleep and wakefulness highlighting the semantic and syntactic features of the verbs under analysis.

Keywords: sleep, wakefulness, awakening, predicative function, attributive (relative) clause, phraseological unit.

Под сном понимается физиологическое состояние покоя и отдыха, характеризующееся полным или частичным прекращением работы сознания. Данное значение выражается в сербском материале глаголами задремати, заспати, спавати, успавати се (ср. рус. дремать, забыться, засыпать, спать, уснуть), а также устойчивыми сочетаниями (серб. тонути/ утонути у сан, ср. рус. синтаксически несвободные сочетания погрузиться/погружаться в сон) и предикативными сочетаниями (серб. сан/ дремеж хвата, ср. рус. сон/ дремота одолевает), с которыми по значению связаны глаголы воздействия успавати, успављивати, љуљати (ср. рус. сморить (о сне), убаюкать, убаюкивать, качать, укачивать, успокоить), а также некоторые предложно-падежные формы (серб. при успављивању, ср. рус. во время укачивания): Она је била неуморна, при успављивању најмлађег детета Трифуновог, а имала је свој начин успављивања [13:2, с. 79]. — Сейчас она баюкала младшего ребенка.

У неѐ была своя метода: усевшись и приклонясь спиной к стене, она брала ребенка к себе на колени и, часами качая его, пела, пока он не засыпал [14:1, с. 247]; Он поче да тихо певуши и да је љуља, а ћерчица му леже на груди и заспа [13:1, с. 19]. — Он, тихо напевая, укачивал еѐ [14:1, с. 22].

Данные глаголы и эквивалентные им сочетания могут быть сопоставлены по признаку выражения стадийности погружения в сон и нахождения в названном состоянии: тонути у сан — задремати — утонути у сан/ заспати — спавати (ср. рус. задремывать — задремать — дремать; погружаться в сон/ засыпать — погрузиться в сон/ уснуть — спать).

Значение воздействия как погружения в сон выражается предикативным сочетанием дремеж хвата. Подобное воздействие может быть обусловлено как длительным нахождением в вынужденном состоянии бодрствования, так и продолжительной монотонной деятельностью или же иными при-

чинами. На синтаксическом уровне данные обуславливающие факторы выражаются придаточной частью причины в составе сложного предложения, содержащей глагольную форму, прямо или косвенно указывающую на воздействие на субъект: Пошто су путници би, то утро, рано пробуђени, почео је да их хвата неки пријатан дремеж, и, кроз тај дремеж, путовали су, дуго [13:2, с. 108]. — Путников одолевала сладкая дремота — в то утро они встали рано; охваченные этой дремой, они ехали еще долго [14:1, с. 293]. — ср.: Сон сморил его, прижал к подушке [4, с. 239] (в последнем случае без привлечения предшествующего контекста невозможно определить фактор, приводящий к погружению в сон, см. у Р. П. Погодина описание состояния полусна проснувшегося ребенка: «Глаза его были закрыты, он старательно не открывал их, чтобы сохранить и потом досмотреть свои сновидения. <...> Так же, не открывая глаз, пробежал к кровати и, с подпрыгом забравшись на нее, принялся искать мамку» [4, с. 239].

Предикативное сочетание сан хвата означает склонность к погружению в сон и выступает в комплексе с обстоятельственным компонентом, обозначающим причину, обуславливающую состояние расслабленности, которое приводит к неспособности сопротивляться возможному засыпанию (например, некоторая степень алкогольного опьянения): Варвари, коју је хватао сан, од вина, сва та прича, те жене, чинила се луда и одвратна [13:3, с. 124]. — Варваре, которую клонило ко сну после выпитого вина, рассказ этой вульгарной женщины казался отвратительным и глупым [14:2, с. 164].

Синтаксическая сочетаемость названных глаголов и глагольных сочетаний в сравниваемых языках проявляется в виде обстоятельственных форм со значением меры крепости сна (наречия, фразеологизм као топ, ср. рус. богатырский сон), времени (предложно-падежные формы до + суш. в ген., ср. рус. до + суш. в род. пад.), места (предложно-падежные формы имени в ло-

кативе, ср. рус. предложно-падежные субстантивные формы в родительном/предложном падеже), времени с оттенком обыкновения или повторяемости действия-состояния (наречие увек или падежная форма в составе синтаксически цельного сочетания целеноћи, ср. рус. всегда, обычно, по обыкновению), реже — обстоятельством сравнения: Матори Ананије, који је спавао сваке ноћи на прагу, под главом са великим и зарђалим ханцаром, причао је да чу једанпут да је цикала и врискала [13:1, с. 79]. — Старый Ананий, спавший каждую ночь на пороге с большим заржавелым кинжалом под головой, рассказывал, будто слышал, как госпожа Дафина пронзительно кричала [14:1, с. 64]; Они су (кокоти) кукурекали пре него што сване, а он се тек у свитање враћао из куће Вишњевскове, па је до подне, као и Вишњевски, спавао [13:3, с. 79]. — Перед рассветом они кукарекали, а он на заре возвращался от Вишневого и, следуя его примеру, спал до полудня [14:2, с. 131].

В переводе на русский язык может фиксироваться как само состояние лица засыпающего/ спящего, так и воздействие на него общей обстановки, с одной стороны, и мыслей, с другой, приводящее к рассматриваемому состоянию. Немалое значение в подобных случаях имеет физическая или моральная усталость как результативное состояние утомления, слабости от продолжительной деятельности (в том числе интеллектуальной) или эмоционального напряжения [6:4, с. 523]: Изнурен од дуге вождје, од застанака по крчмама на друму, од врућине, од вина на путу, Исакович је, и у Рабу, тешко заспао [13:2, с. 156]. — Устав от долгого пути, остановок в придорожных корчмах, от жары и вина, Павел забылся тяжелым сном [14:1, с. 305]. — ср.: Измучен тим успоменама, Исакович је био, заиста, задремао и његова глава клону [13:3, с. 42]. — Измученный этими воспоминаниями, Павел в самом деле задремал и уронил голову на грудь [14:2, с. 253]. — ср.: Јашући путем, уз песковиту обалу, размишљајући о рас-

подели старешина, о могућим премештајима у друге пукове, које су неки од официра желели, и које је требало, од ђенерала, да измоли, потпуно се успава [13:1, с. 245]. — Едучи вдоль песчаного берега, он раздумывал о распределении офицеров — кое-кто просил перевести их в другие полки, о чем следовало ходатайствовать перед генералом. Эти мысли совсем его усыпляли [14:1, с. 182].

В конструкции с обособлением выступает определение со значением причины отсутствия сна, обозначающей состояние: Њен муж још није заспао, изгладнео [11:1, с. 52]. — Муж её не может заснуть, мучимый голодом [12, с. 57]. Состояние длительно испытываемого голода служит одним из факторов, приводящих к вынужденному бодрствованию, где в борьбе желания спать и желания насытиться побеждает второе, ср. обратную ситуацию, где герой, дезертир, бегущий с поля боя к своим, достигает родного порога, и организм не выдерживает физического и эмоционального напряжения: ...его истрадавший мозг и большое, измученное страхом тело спало наконец с одним только долгим желанием — спать [4, с. 236].

Состояние крепкого сна выражается фразеологизмом мртвим сном (спавати, заспати) (ср. русск. мертвым сном (спать, заснуть), богатырский сон [1, с. 658]: Људи су већ без снаге и даха и, како стадосмо, где се ко затекао, легао је и заспао мртвим сном (С. Јаковљевић. Деветсто четрнаеста) [9, с. 175]. Источники отмечают собственно русское происхождение оборота «богатырский сон» и возможную связь его со сказками, в которых напившийся мертвой воды герой засыпал и просыпался только после окропления живой водой [1, с. 658], ср. употребление сочетаний непробудным/ богатырским сном в контексте описания сна бездельника в сказке И. Ф. Ковалёва «Про Емелю-дурака»: И сам обратно залезает на печь за трубу и сейчас же заснул непробудным сном [5, с. 121]. — ср.: Когда вёдра

пришли в дом, то невестки удивились такому чуду, а он скорёхонько забрался обратно на печь и спит богатырским сном [5, с. 122].

В русском материале глагол уснуть синтаксически связан с обстоятельством меры степени признака (как быстро — сразу), возможно факультативно: Он сразу уснул... [4, с. 240]. — ср.: Алеша утёр нос и глаза подушкой и уснул, жалея и выпускной вечер, и коллективное прощание со школой... [4, с. 308–309]. В подобных случаях отношение к предшествующим событиям и повторное их переживание приводит к соответствующему настроению, в котором находится отходящий ко сну субъект.

Глагол забыться сочетается с обстоятельством времени (суперлатив наречия): Позже всех забылся Иван, когда над рекой уже светало [2, с. 178]. — Последњи је заспао Иван, када је над реком већ почињало да свиће [3, с. 214]. Вообще глагол забыться передается в переводе на сербский глаголами заспати и смирити се, что, на наш взгляд, связано с необходимостью выразить факт успокоения во сне, хотя данный глагол имеет несколько омонимов, и однозначно бывает сложно определить, о каком именно значении идет речь, см., например: — Товарищ Бездомный, — заговорило это лицо юбилейным голосом, — успокойтесь! Вы расстроены смертью всеми нами любимого Михаила Александровича... нет, просто Миши Берлиоза. Мы все это прекрасно понимаем. Вам нужен покой. Сейчас товарищи проводят вас в постель, и вы забудетесь... [2, с. 74] — Друже Бездомни — проговори то лице љубазним гласом — умирите се! Растројени сте због смрти општевољеног Михаила Александровича... не, једноставно Мише Берлиоза. Ми све то одлично разумемо. Потребан вам је мир. Другови ће вас отпратити у кревет и ви ћете се смирити... [3, с. 78].

Глаголу засыпать соответствуют в переводе на сербский язык устойчивые сочетания падати у сан, тонути у сан; в случае необходимости выразить значение начина-

тельности употребляется глагол почети: Но врач быстро успокоил всех встревоженных, скорбных главою, и они стали засыпать [2, с. 178]. — Лекар брзо смири све узнемирене, умоболне, и они брзо почеше да тону у сан [3, с. 214].

Глагол дремать может сочетаться с обстоятельством времени (предложно-падежные формы), представляющим на семантическом уровне отдельную пропозицию, и обстоятельством образа действия, фактически обозначающим положение в пространстве (лежа — наречие), времени (наречие): Перед приходом следователя Иванушка дремал лежа, и перед ним проходили некоторые видения [2, с. 339]. — Пред долазак иследников Иванушка је дремао лежећи, и пред очима су му промицала некаква виђења [3, с. 421].

Глагол спать сочетается с обстоятельством места, локализирующим и ограничивающим территорию проявления признака (наречие, предложно-падежные именные формы на + сущ. в предл. пад., у + сущ. в род. пад., синтаксически несвободное сочетание «на + сущ. в предл. пад. + сущ. в род. пад. »): И едва только раздался его особый сдавленный голос, как во всем полутемном бараке, где лампочка горела не каждая, где на полусотне клопяных вагонок спало двести человек, сразу заворочались и стали поспешно одеваться все, кто еще не встал [7, с. 5]. — И само што се разлегао његов нарочит, придављен глас, у целој полутамној бараци, где нису гореле све сијалице, где је на педесет двоструких двоспратних стеничавих кревета спавало двеста људи, одједном су се узмували и почели журно облачити сви они који још нису били устали [8, с. 8]. — ср.: Овамо не може ући ни његов слуга, матори Ананије, који му спава увек на прагу [13:1, с. 70]. — Сюда он не может войти, как не может войти и старый слуга Ананий, который спит всегда у порога его двери [14:1, с. 85].

Состояния чередования сна, полусна, впоследствии выхода из сна и бодрствования

выражаются контекстом с чередующимися глаголами уснуть, просыпаться, засыпать, проснуться: Он сразу уснул, отдыхая от бессонных ночей, от безжалостного всепроникающего солнца, от нещадных картин горящей земли и горящего неба. Сено окружило его прошлыми запахами, покойными и томительно сладкими, он словно плыл, лежа на спине, в тихой и теплой заводи. Он просыпался, слышал шаги жены, беготню сына, настырный его голосок и сонно думал: «Как бы оголец сюда не забрался» — и засыпал снова. Наконец проснулся совсем [4, с. 240].

Выход из состояния сна (пробуждение) и бодрствование выражаются в сербском языке глаголами бдити, будити се, пробудити се, расанити се (ср. рус. просыпаться, проснуться, бодрствовать), значение воздействия выражается глаголами серб. будити, пробудити, рус. будить, разбудить.

По степени градации признака стадиальности (фазовости) выхода из состояния сна могут быть сопоставлены: будити се — пробудити се — = бдити (ср. рус. просыпаться — проснуться — =бодрствовать).

Глагол пробудити се (ср. рус. проснуться) обозначает начало состояния бодрствования: Тек што се пробудио идући дан, јавише му да два његова војника леже, претучени, у главној стражи логора...[13:1, с. 169]. — На другое утро, вскоре после его пробуждения, ему доложили, что два его солдата лежат избитые в главном караульном помещении лагеря...[14:1, с. 129]. — Проснувшись, Маргарита не заплакала, как это бывало часто, потому что проснулась с предчувствием, что сегодня наконец что-то произойдет [2, с. 224]. — Пробудивши се, Маргарита није почела да плаче, као што се то често дешавало, јер се пробудила са предосећањем да ће се тог дана најзад нешто десити [3, с. 275]. Перевод на русский язык показывает, таким образом, возможность передачи глагола пробудити се предложно-падежной субстантивной формой со значением действия-состояния, что продик-

товано, на наш взгляд, употреблением данного глагола в составе придаточной временной.

Глаголы будити се, пробудити се (ср. рус. проснуться, просыпаться) могут выступать с предикативным определением со значением эмоционального /физиологического состояния, настроения, физических особенностей или речевой характеристики, — таким образом сказуемое семантически обозначает несколько признаков, причем один из них часто указывает на эмоциональное состояние, которое может быть рассмотрено как моментное настроение: Из тог сна се пробудио, као окупан, чист, у души, и весео [13:2, с. 238]. — Павел проснулся, словно после купания — бодрим и веселым [14:1, с. 368]. В ином случае налицо указание на временную обусловленность состояния и его повторяемость в определенные временные промежутки: Наутро он просыпается молчаливым, но совершенно спокойным и здоровым. Его исколотая память затихает, и до следующего полнолуния профессора не потревожит никто. Ни безносый убийца Гестаса, ни жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтийский Пилат [2, с. 397]. — Ујутру се буди ћутљив, али потпуно миран и здрав. Његово се измучено памћење смирује и до следећег уштапа професора више нико неће узнемиравати. Ни безноси убица Хестаса, а исто тако ни сурови пети прокуратор Јудеје, коњаник Понтије Пилат [3, с. 495]. Названные глаголы сочетаются с формами с временным значением:

- беспредложные и предложно-падежные формы: Спавајући на мрачним, великим сенкама шума, на трави, пук се будио зором као пијан, прозебао, са ињем на перчинама и брцима... [13:1, с. 91]. — Ночуя под тёмной сенью лесов на траве, солдаты просыпались на рассвете, как пьяные, озябшие, с заиндевельными косицами и усами... [14:1, с. 73];

- беспредложные формы в составе синтаксически цельного сочетания: Целу ноћ

он је чуо њино шапутање и гукање, док се болесно дете сваки час будило и плакало [13:1, с. 54]. — Всю ночь он слышал их шёпот и воркование, а больной ребенок без конца просыпался и плакал [14:1, с. 47];

- предложно-падежная форма со значением обстановки: Чак и та деца за коју је знао да су ту, негде, иза зида, па плачу и дрече, буде се у мраку и дозивају матер, као да нису постојала [13:1, с. 70]. — Даже детей, о которых он знал, что они здесь и, может быть, сейчас где-то за стеной, проснувшись, плачут, кричат и зовут мать, тоже словно не существовало [14:1, с. 58];

- придаточной временной, представляющей на смысловом уровне отдельную пропозицию, со значением временного предшествования или следования по отношению к событию, описываемому глаголом выхода из сна: Вели, сутра ћу да се пробудим кад запевају кокоти.

Па се пробуди [13:2, с. 45]. — Скажет: «Завтра проснусь с петухами».

И проснётся [14:1, с. 218–219]. — ср.: Није се будила ни када се пробуди сва кућа око ње са својим лађама, лађарима, овчарима, и свињарима [13:1, с. 178]. — Она не проснулася и тогда, когда поднялся весь дом с его барочниками, пастухами и свинарjami [14:1, с. 135].

Семантическими глаголами-каузаторами являются глаголы будити, пробудити (ср. рус. будить, разбудить): Тако је и тог јутра пробудио жену, а затим је успављивао децу, посматрајући жену, која се умивала [13:2, с. 45]. — Так в то утро он разбудил жену, потом поглядывая, как она умывается, убаюкал ребят [14:1, с. 219]; Умрла је и није дала да ме буде [10, с. 63]. — Она умерла, не позволив разбудить меня (перевод наш. — С. К.). Отмечается также наличие значения «окончательно проснуться» у глагола расанити се: Исакович је, расанивши се, осећао горчину, да мора, и даље, да се креће са Божичем, и тим странцем, да са њим, иде, као да су два пријатеља [13:2, с. 194]. — Окoнчательно проснувшись, Иса-

кович с досадой подумал, что ему придется ходить с Божичем и этим иностранцем, словно он их друг и приятель [14:1, с. 335].

В контексте значение бодрствования связывается с отсутствием сна: Пси, окупљени зачуђено и задивљено око њега, јер је бдио, дахтали су од жеђи и глади, вијајући се преко дана, чак на другој страни планине [13:1, с. 102]. — Собаки, рыскавшие весь день по горам, удивленно поглядывали на хозяина, недоумевая, почему он не спит, и дрожали от жажды и голода [14:1, с. 81].

В случае наличия в предложении определения-причастного оборота со значением эмоционального состояния, в переводе отображается следование данного состояния по времени по отношению к действию, названному глаголом бодрствования: Честњешји Исакович пробудио се, зачуђен сликама над главом, сатом који му је, мада опсова, одсвирао један мениет, безбројним, танконогим сточићима и свиленим покривачима, на којима су спавале две беле мачке [13:1, с. 31]. — Проснувшись, честнейший Исакович подивился висящим над головой картинам, часам, которые, хоть он и выругался при этом, сыграли ему менуэт, множеству тонконогих столиков и шелковым покрывалам, на которых спали две белые кошки [14:1, с. 30].

Перевод данных конструкций на русский язык показывает структурно-семантическую аналогию в передаче значений пробуждения/ бодрствования и наличие возможной лексической синонимии: Попрскана, као јутарњем росом, хладним знојем што јој се беше слио на очне капке, у крупним капљицама, она се није више мицала, ни будила, додирујући својим помодрелим уснама и ноздрвама светлост дана [13:1, с. 177]. — Облитая точно утренней росой холодным потом, крупными горошинами стекавшим в глазницы, она не двигалась, не просыпалась; её посиневшие губы и ноздри были так же безучастны к свету наступающего дня, как белая печь рядом с её постелью [14:1, с. 134].

Наблюдается также возможность передачи данных глаголов отглагольным именем или деепричастием: Ујутру, сутрадан, тек што се беше пробудио чу да су, те зоре, опет обесили тројицу, ухвативши их код једног оближњег села да краду [13:1, с. 165]. — На другой день утром, едва проснувшись, он узнал, что на заре опять повесили трёх солдат, уличённых в воровстве возле одного из ближайших сел [14:1, с. 126].

В русском иллюстративном материале значение выхода из состояния сна выражается глаголом просыпаться, выступающим обычно с формами с временным значением (наречие, предложно-падежные формы), а также с формами, характеризующими быстроту выхода (наречия), причем в ряде случаев возможно употребление обособленных обстоятельств-деепричастных оборотов, характеризующих особенности восприятия субъектом промежутка между сном и бодрствованием: Старухи просыпаются сразу, не замечая перехода от сна к яви [4, с. 262].

Глагол бодрствовать в контексте может приобрести противоположное значение «погружаться в сон» — засыпать, причем в первом случае употребления налицо истинное значение, тогда как во втором — данный глагол выступает, характеризуя полудремотное состояние, поскольку в действительности герои не видят называемых предметов, а только представляют себе их и действия с ними: — Теперь ничего не поделаешь. — Мышонок Терентий вздохнул. — Будем бодрствовать. С кладами всякие могут случиться странности. Как только солнышко выглянет, побежим в милицию.

— Ты бодрствуешь? — спросил жеребенок Миша. — Бодрствую. А ты? — И я бодрствую... Я морковку вижу большую-пребольшую... — А я головку сыра... Я её ем... [4, с. 434–435].

Полупредикативной форме со значением бодрствования проснувшийся в составе пространенного определения-причастного оборота соответствует в переводе на сербский придаточная атрибутивная: Как раз в

то время, когда сознание покинуло Стёпу в Ялте, то есть около половины двенадцатого дня, оно вернулось к Ивану Николаевичу Бездомному, проснувшись после глубокого и продолжительного сна [2, с. 94]. — Управо у тренутку када је свест напустила Стјопу у Јалти, то јест негде око пола дванаест пре подне, она се вратила Ивану Николајевичу Бездомном, који се пробудио после дубоког и дугог сна [3, с. 105].

Сказанное выше приводит к следующим выводам:

1. Как показывает рассмотренный материал, в сравниваемых языках значение погружения в сон выражается глаголами, устойчивыми сочетаниями, предикативными сочетаниями, синтаксически несвободными сочетаниями.

2. Глаголы, обозначающие состояния сна и бодрствования, могут быть сопоставлены по признаку стадиальности погружения в данные состояния или выхода из них.

3. Глаголы обоих языков, обозначающие выход из состояния сна, могут сочетаться с

предикативным определением, в результате чего образуется предикат-сказуемое, выражающее как признак по состоянию бодрствования, так и признак по настроению, эмоциональному или физиологическому состоянию.

4. Переводы с сербского языка на русский показывают возможность передачи предикативного сочетания дремеж хвата личным глаголом в безличном употреблении со связанной сочетаемостью (клонить ко сну/ в сон/ в дрему [6:2, с. 60], хотя русский иллюстративный материал показывает и личное употребление глагола клонить в сочетании с названными существительными.

5. Придаточная атрибутивная со значением состояния передается на русский язык определением-причастным оборотом, а русское определение-причастный оборот передается на сербский придаточной атрибутивной, поскольку подобное определение в сербском не развито в достаточной мере и придаточная атрибутивная является более привычной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бирих А. К.* Русская фразеология: Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
2. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита: Роман. М.: Худож. лит., 1988. 399 с.
3. Булгаков М. *Мајстор и Маргарита* / М. Булгаков / Прев. М. Чолић. Нови Београд: Боок — Марсо, 2003. 495 с.
4. *Погодин Р. П.* Лазоревый петух моего детства. М.: Сов. Россия, 1988. 464 с.
5. Русские сказочники: Пособие для учащихся / Сост. Э. В. Померанцева. М.: Просвещение, 1976. 192 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 1. 698 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 752 с.; Т. 4. 794 с.
7. *Солженицын А. И.* Малое собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Рассказы. М.: ИНКОМ НВ, 1991. 285 с.
8. *Солжењџин А. И.* Један дан Ивана Денисовича / Александар Солжењџин; [превео са руског Зоран Жујович]. Београд: Просвета, 1988. 122 с.
9. *Трофимкина О. И.* Сербохорватско-русский фразеологический словарь / О. И. Трофимкина. М.: ООО «Восток — Запад», 2005. 229 с.
10. *Црњански М.* Дневник о Чарнојевићу. Београд: Нолит, 1987. 126 с.
11. *Црњански М.* Роман о Лондону. У 2 књ. Београд: Нолит, 1977. Књ. 1. 389 с.; Књ. 2. 386 с.
12. *Црњански М.* Роман о Лондоне/ Пер. с сербскохорв. Т. Вирты и Т. Поповой. М.: Худож. лит., 1991. 654 с.

13. *Црњански М.* Сеобе. У 3 књ. Београд: Нолит, 1978. Књ. 1. 252 с.; Књ. 2. 464 с.; Књ. 3. 487 с.
14. *Црњански М.* Переселение: Роман: в 2 т. / Милош Црњанский / Пер. с сербскохорв. И. Дорбы. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. 479 с.; Т. 2. 444 с.

REFERENCES

1. *Birih A. K.* Russkaja frazeologija: Istoriko-etimologičeskij slovar': ok. 6000 frazeologizmov. M.: AST: Hranitel', 2007. 926 s.
2. *Bulgakov M. A.* Master i Margarita: Roman. M.: Hudozh. lit., 1988. 399 s.
3. *Bulgakov M.* Majstor i Margarita / M. Bulgakov / Prev. M. Choliћ. Novi Beograd: Book — Marso, 2003. 495 s.
4. *Pogodin R. P.* Lazorevyj petuh moego detstva. M.: Sov. Rossija, 1988. 464 s.
5. Russkie skazochniki. Posobie dlja uchashchihsja / Sost. Je. V. Pomeranceva. M.: Prosveshchenie, 1976. 192 s.
6. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. / Pod red. A. P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij jazyk, 1981–1984. T. 1. 698 s.; T. 2. 736 s.; T. 3. 752 s.; T. 4. 794 s.
7. *Solzhenitsyn A. I.* Maloe sobranie sochinenij: V 7 t. T. 3: Rasskazy. M.: INKOM NV, 1991. 285 s.
8. *Solzheњicin A. I.* Jedan dan Ivana Denisovicha / Aleksandar Solzheњicin; [preveo sa ruskog Zoran Zhujovich]. Beograd: Prosveta, 1988. 122 s.
9. *Trofimkina O. I.* Serbohorvatsko-russkij frazeologičeskij slovar' / O. I. Trofimkina. M.: ООО «Vostok — Zapad», 2005. 229 s.
10. *Срњански М.* Дневник о СЧарнојевићу. Београд: Нолит, 1987. 126 с.
11. *Срњански М.* Роман о Лондону. У 2 књ. Београд: Нолит, 1977. Књ. 1. 389 с.; Књ. 2. 386 с.
12. *Срњански М.* Роман о Лондону / Пер. с сербскохорват. Т. Вирты и Т. Поповој. М.: Худож. лит., 1991. 654 с.
13. *Срњански М.* Сеобе. У 3 књ. Београд: Нолит, 1978. Књ. 1. 252 с.; Књ. 2. 464 с.; Књ. 3. 487 с.
14. *Срњански М.* Переселение: Роман: В 2 т. / Милош Срњанскиј / пер. с сербскохорв. И. Дорбы. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. 479 с.; Т. 2. 444 с.

Е. А. Горн

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена анализу прилагательных-цветообозначений методом семантического поля, а также сопоставлению концептуальных особенностей данных полей для выявления совпадений значений.

Ключевые слова: прилагательное-цветообозначение, семантическое поле, концепт, сопоставительный анализ.

Е. Горн

Semantic Features of Colour Adjectives in their Comparative Aspect

The paper is devoted to the study of colour adjectives using the method of semantic field and the comparison of the fields in order to find the matching meanings.

Keywords: colour adjective, semantic field, concept, comparative analysis.